

Михеев Савва Михайлович

«Древнерусские источники об усобице 1015–1019 годов»

07.00.09.

исторические науки

Д 002.249.01

Институт всеобщей истории Российской академии наук

119334, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел. 938-00-76

Дата размещения на сайте 04.02.09.

Сайт: <http://igh.ru>

Предполагаемая дата защиты 11 марта 2009 г.

На правах рукописи

Михеев Савва Михайлович

**Древнерусские источники об усобице
1015–1019 годов**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2009

Работа выполнена в Центре «История частной жизни и повседневности» Института всеобщей истории РАН

Научный руководитель д.и.н., профессор
Данилевский Игорь Николаевич

Официальные оппоненты д.и.н.
Назаренко Александр Васильевич

к.и.н.
Лукин Павел Владимирович

Ведущая организация – Российский государственный гуманитарный университет

Защита диссертации состоится « » 2009 г. в 11 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д. 002.249.01 при Институте всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а, (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИВИ РАН

Автореферат разослан « » 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Н.Ф. Сокольская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет исследования. Диссертация посвящена истории формирования древнерусских текстов, в которых повествуется об усобице 1015–1019 гг. между сыновьями киевского князя Владимира Святославича.

Описания борьбы сыновей киевского князя Владимира Святославича, умершего 15 июля 1015 г., в разных летописных сводах, восходящих к начальному летописанию, и в житиях различаются между собой. В разных редакциях дошли до нас и рассказы об обстоятельствах гибели Бориса и Глеба, и повествования о ходе борьбы Ярослава со Святополком.

Ряд уникальных известий содержится в «Чтении о Борисе и Глебе». Например, там говорится, что Глеб был убит, когда пытался убежать от Святополка на север. Между тем, согласно всем остальным текстам, Глеб, напротив, направлялся через Смоленск в Киев, то есть к Святополку.

Согласно «Повести временных лет», утверждение Ярослава в Киеве произошло в результате ряда военных кампаний. Между тем, в Новгородской I летописи отсутствуют сведения о победе над Ярославом польского князя Болеслава I Храброго, пришедшего на Русь в 1018 г. для помощи своему зятю Святополку, и о поражении Святополка от Ярослава в битве на реке Альте в следующем году. В Новгородской I летописи повествование о междоусобице Ярослава и Святополка завершается рассказом статьи 6524 г. о победе Ярослава под Любечем. Кроме того, описания этой битвы в Новгородской I летописи и в «Повести временных лет» значительно различаются.

Актуальность исследования. Только установив историю формирования дошедших до нас источников, мы сможем объяснить причины содержащихся в них противоречий. Без этого невозможны ни реконструкция событий, описанных в источниках, ни анализ представлений авторов этих текстов.

Объектом исследования в данной работе являются древнерусские источники, повествующие об усобице 1015–1019 гг. между сыновьями киевского князя Владимира Святославича.

Источниковая база исследования. Из рассматриваемых источников главная роль принадлежит памятникам древнерусского начального летописания – «Повести временных лет» и предшествовавшим ей сводам. Начальная летопись дошла до нас в двух основных видах. «Повесть временных лет», созданная в 1110-е гг., отразилась в ряде текстов, первое место среди которых занимают Лаврентьевская, Ипатьевская и Радзивилловская летописи. Предшествовавшая «Повести временных лет» Печерская летопись 1090-х–1110-х гг., как показали А. А. Шахматов и М. Х. Алешковский, отразилась в тексте Новгородской I летописи. В составе мл. извода Новгородской I летописи вплоть до статей 6520-х гг. до нас дошел текст Печерской летописи. Несостоятельность попыток оспорить эту фундаментальную гипотезу А. А. Шахматова показали О. В. Творогов и А. А. Гиппиус.¹

Кратко останавливаясь на предыстории дошедших до нас версий Начальной летописи, необходимо отметить, что Печерской летописи предшествовал по крайней мере один более ран-

¹ См.: Гиппиус А. А. Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 59–60 (с указанием литературы).

ний историографический памятник. Предположения о составе, времени и обстоятельствах создания ранних памятников начального летописания пока носят характер догадок, однако само их существование убедительно доказано в недавней работе А. А. Гиппиуса², развивающего идеи А. А. Шахматова, М. Н. Тихомирова и других исследователей.

О первоначальном ядре Начальной летописи определенно известно, что это было цельное повествование, не поделенное на годовые статьи и составленное не позже 1-ой пол. XI в.

Кроме летописных источников в работе рассматриваются два жития Бориса и Глеба. Эти сыновья Владимира, погибшие в ходе усобицы 1015–1019 гг., были признаны на Руси святыми уже в XI в. Важнейшим периодом для становления культа Бориса и Глеба стала 3-я четв. XI в., а кульминацией можно назвать торжественный перенос мощей Бориса и Глеба в новую церковь, состоявшийся 20 мая 1072 г. Интересующее нас подробное описание мученической кончины святых братьев можно найти в «Чтении о житии и о погублении блаженную стратотерпцю Бориса и Глѣба» киево-печерского монаха Нестора и в анонимном сочинении «Сказание и страсть и похвала святую мученику Бориса и Глѣба». Эти памятники были созданы во 2-ой пол. XI – 1-ой пол. XII в.

Степень изученности проблемы. История текстов об усобице 1015–1019 гг. интересовала многих исследователей. В течение XIX века в первую очередь шел поиск ответов на такие вопросы, как (1) соотношение текстов летописи и «Сказания о Борисе и Глебе», (2) соотношение летописи и Несторова «Чте-

² Там же. С. 56–96.

ния», (3) предыстория летописного текста о событиях 2-го десятилетия XI в. Вехой в истории изучения борисо-глебской проблематики стали труды А. А. Шахматова. Кроме уже отмеченных вопросов он представил гипотезу о соотношении текстов «Сказания» и «Чтения» и затронул вопрос о соотношении «Повести временных лет» и Новгородской I летописи³.

Последние сто лет основной интерес вызывала история житийных текстов о Борисе и Глебе. Наиболее интенсивно изучалась история текста анонимного «Сказания» и его соотношение с летописью (С. А. Бугославский, Н. Н. Ильин, Л. Мюллер, А. Поппэ, Н. И. Милютенко)⁴. С. А. Бугославский обращался также к вопросу соотношения летописи с Несторовым «Чтением».

В последние годы вышло несколько работ, посвященных соотношению «Повести временных лет» и Новгородской I летописи (А. А. Гиппиус, Т. Л. Вилкул, Л. Мюллер, П. В. Лукин).

Практически ни по одному из этих вопросов исследователям пока не удалось достигнуть согласия: все многочисленные варианты решения борисо-глебской проблемы отличаются друг от друга.

Актуальность проблемы. Очевидный кризис в сравнительном изучении текстов борисо-глебского цикла приводит к

³ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 29–97 (§§ 14–65).

⁴ См. особенно: Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. М., 2007. Т. II: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе; Ильин Н. Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. (Опыт анализа.) М., 1957; Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb (6) // Zeitschrift für Slavische Philologie. 2008. Bd. 65. Heft 1. S. 1-23 (с указанием литературы).

тому, что многие историки используют для реконструкции событий сведения различных летописей и житий вообще без какой-либо оглядки на проблему взаимоотношения этих памятников и их предыстории.

Такое положение вещей обязывает нас предпринять новый подробный разбор данной проблемы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выяснение истории древнерусских текстов, повествующих о событиях 2-го десятилетия XI в.

Для достижения этой цели ставятся три задачи: (1) выяснить соотношение текстов разных летописей, восходящих к начальному летописанию; (2) выяснить соотношение летописного повествования с текстом житийных памятников – «Сказания о Борисе и Глебе» и Несторова «Чтения о Борисе и Глебе» и (3) реконструировать предысторию дошедших до нас текстов.

Методологические основы исследования. Данные задачи могут быть выполнены лишь при условии комплексного использования методов сравнительной текстологии и внутренней реконструкции. В первой и второй главах для определения набора древнерусских письменных текстов, содержащих наиболее достоверные сведения о событиях 1010-х гг., используются методы внешней критики источников: сведения летописей и житий, повествующих о междоусобице Владимировичей, сопоставляются между собой, благодаря чему выясняется соотношение этих текстов. В третьей главе делается попытка реконструкции предыстории рассказов об усобице 1015–1019 гг. при помощи целого набора наработанных в историографии методик стратификации текста.

В работе активно применяются и развиваются следующие подходы: стратификация летописных текстов на основании выявления несостыковок и повторяющихся фраз (см. работы К. Н. Бестужева-Рюмина, А. А. Шахматова, М. Х. Алешковского, А. А. Гиппиуса), изучение библейских аллюзий (И. Н. Данилевский), изучение принципов имянаречения (Ф. Б. Успенский, А. Ф. Литвина), лингвистическая стратификация текста (А. А. Гиппиус), реконструкция состава рукописных источников дошедших до нас текстов по объему текстовых лакун.

Новизна исследования. Впервые за время изучения борисо-глебской проблематики к источникам применяется весь комплекс перечисленных выше методов анализа. Впервые в одной работе проводится последовательное сопоставление всех основных древнерусских версий изложения событий 1015–1019 гг.

В результате анализа были получены следующие новые результаты. Удалось установить, что (1) для описания избиения варягов в Новгороде и Любечской битвы Ярослава против Святополка в источнике Новгородской I летописи был использован текст, восходящий к историографической традиции, предшествующей Начальной летописи 1090-х гг.; (2) все сведения о междоусобице Владимиричей Нестор, автор «Чтения о Борисе и Глебе», почерпнул из Начальной летописи к. XI – нач. XII в.; (3) повесть о Борисе и Глебе была введена в Начальную летопись во 2-й пол. XI в., а в первоначальном тексте Начальной летописи нигде не упоминалось об убийствах Бориса, Глеба и Святослава, а также о битве на реке Альте и о смерти Святополка.

Практическая значимость исследования. Материалы и результаты диссертационной работы могут быть использованы в

дальнейших исследованиях по политической истории Руси XI в.; текстологии начального летописания; истории текста Новгородской I летописи; соотношения борисо-глебских житийных памятников; развития культа Бориса и Глеба как святых; проблемы методов работы летописца со своими источниками; достоверности сведений Начальной летописи.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке общих курсов по истории России, истории Украины, источниковедению и историографии, а также спецкурсов и спецсеминаров по источниковедению истории древней Руси, при написании учебных пособий по этим дисциплинам.

Теоретическая значимость исследования. В работе разработаны и развиты источниковедческие методики, позволяющие лучше понимать историю текстов сложного происхождения (таких, как, в частности, древнерусская Начальная летопись). Особенно важен представленный в диссертации комплексный подход: выводы, полученные при помощи одних методов анализа проверяются и уточняются на основании других методик. История летописного текста устанавливается при помощи рассмотрения идеологических, композиционных, грамматических, формально-лингвистических признаков.

Апробация работы. Основные положения данной работы были представлены автором на четырех международных конференциях, одном международном круглом столе: на двух международных конференциях «Комплексный подход в истории Древней Руси» (Москва – 2005 г.; 2007 г.), на международном круглом столе «Borisoglebiana: Тексты, связи, артефакты» (Санкт-Петербург – 2008 г.), на международной конференции «Маргиналии 2008: периферия культуры и границы текста»

(Юрьев-Польский – 2008 г.), на международной конференции «“Повесть временных лет” и начальное летописание: К 100-летию книги А. А. Шахматова “Разыскания о древнейших русских летописных сводах”» (Москва – 2008 г.). Кроме того, автор выступал с серией докладов на тему диссертации в Российском государственном гуманитарном университете и в Институте славяноведения РАН. Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях автора общим объемом 3,7 п.л., в том числе в 2 статьях. Еще 4 работы общим объемом 2,8 п.л. посвящены смежным проблемам.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав основной части, заключения и списка источников и литературы. В трех главах последовательно решаются три обозначенные выше задачи исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено постановке проблемы; дается обзор основных источников и историографии проблемы; обосновывается научная актуальность исследования избранной проблематики. Сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, охарактеризована структура работы.

Глава I («Соотношение текстов «Повести временных лет» и Новгородской I летописи») содержит разбор различающихся между собой описаний событий 1015–1019 гг. в летописях, восходящих к начальному летописанию: (1) в летописях, отразивших в своем составе «Повесть временных лет», (2) в Новгородской I летописи старшего извода и (3) в Новгородской I летописи мл. извода.

В разделе **«Рассказы об убийстве Глеба»** показано, что начиная со слов «лице твое ангельское» в статье 6523 г. Новгородская I летопись мл. извода перестает воспроизводить полный текст Начальной летописи к. XI – нач. XII в. Рассказ о гибели Глеба заимствован новгородским летописцем из житийного «Сказания о Борисе и Глебе»⁵.

В разделе **«Рассказы об избиении варягов в Новгороде и о Любечской битве»** показано, что для описания избиения варягов в Новгороде и Любечской битвы Ярослава против Святополка новгородским летописцем был использован некий источник, восходящий к историографической традиции, предшествующей Печерской летописи 1090-х–1110-х гг. Основания для этого вывода следующие. Во-первых, чтение «нарокомъ» «По-

⁵ Вилкул Т. Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Ralaeoslavica*. 2003. [Vol.] XI. P. 11–13.

вести временных лет» искажает чтение «на Ракомѣ» в Новгородской I летописи⁶. Во-вторых, П. В. Лукин заметил, что в «Повести временных лет» перед рассказом о Любечской битве имеется вставка, ограниченная повторяющимися и до, и после нее словами «и поиде на Святополка»⁷; вставной характер этого фрагмента подчеркивает читаемая в нем форма «рекъ»⁸. В-третьих, в «Повести временных лет» рассказ о битве прерывается заголовком «Начало княженья Ярославля Кыевѣ. В лѣто 6524»; данный заголовок является вставкой, что подтверждается тем, что после него повторяется сообщение о приходе Ярослава к Днепру.

В том же разделе обосновано, что «Повесть временных лет» не была источником какой-либо части текста Новгородской I летописи мл. извода на данном участке. Вставки в завершающей части рассказа о битве под Любечем в мл. изводе Новгородской I летописи заимствованы из Паримийных чтений о Борисе и Глебе, а также, вероятно, из «Сказания о Борисе и Глебе».

В разделе «**Причины отличий Новгородской I летописи от “Повести временных лет”**» предложена гипотеза о составе дефектной рукописи с текстом Начальной летописи к. XI – нач. XII в., являвшейся источником Новгородской I летописи. Наша гипотеза основана на том, что в посмертной похвале Владимиру

⁶ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 177–178 (§ 123).

⁷ Лукин П. В. События 1015 г. в Новгороде: К оценке достоверности летописных сообщений // Отечественная история. 2007. № 4. С. 13.

⁸ Ср. Гиппиус А. А. Рекоша дружина Игоревы... К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25. № 2. P. 168.

в Новгородской I летописи мл. извода отсутствует фрагмент от слов «друзии развращено пребывают» по слова «Бога Спаса нашего Исуса Христа». Объем пропуска почти ровно втрое меньше объема последующего текста статьи 6523 г. вплоть до слов «лице твое ангельское». Данное наблюдение позволяет вычислить объем текста, который располагался на листе рукописи, ставшей источником мл. извода Новгородской I летописи. На основании этого наблюдения предложена гипотеза, что в распоряжении новгородского книжника имелись первые 112 листов, то есть 14 восьмистрочных тетрадей рукописи с текстом Начальной летописи; следующие три тетради с текстом за 6523–6551 гг. были утрачены; 18-ю тетрадь новгородский книжник стал использовать начиная с читавшегося в ней под 6553 г. сообщения о закладке собора святой Софии; дефектная рукопись обрывалась в конце 22-й тетради на словах «объщавься манастиремъ пещися» в статье 6582 г.

Глава II («Соотношение летописных и житийных текстов») содержит последовательное сравнение сведений о событиях уобицы 1015–1019 гг. (1) в Начальной летописи и в анонимном «Съказании и страсти и похвале святыю мученику Бориса и Глѣба», (2) в летописи и в «Чтении о житии и о погублении блаженную стратотерпца Бориса и Глѣба», написанном киево-печерским монахом Нестором, и (3) в «Сказании» и в «Чтении».

В разделе **«Взаимные отношения Начальной летописи и “Сказания о Борисе и Глебе”»** показано, что вся событийная канва «Сказания» была заимствована из Начальной летописи к. XI – нач. XII в. Приводятся доводы, которые высказаны в

пользу этой точки зрения А. И. Соболевским, А. А. Шахматовым, С. А. Бугославским, Л. Мюллером и Н. И. Милютенко.

Большое внимание в данном разделе уделено рассмотрению списков сыновей Владимира в летописи и в «Сказании».

Сначала проанализирована форма летописного списка, помещенного в статье 6488 г. Как предположил И. Н. Данилевский, этот перечень построен по образцу библейского списка сыновей Иакова в Книге Бытия.⁹ Мы полагаем, что непосредственным прототипом текста летописи мог быть один из древнерусских хронографов.¹⁰ Большое значение имеет структурное сходство, которым обладают летописный список 6488 г. и перечень сыновей Иакова. При параллельном расположении сыновей Иакова и Владимира в таблице с указанием матерей (при соблюдении порядка их перечисления в библейском и летописном списках) образуются ячейки, которые четко соответствуют друг другу. Такое сопоставление позволяет ответить на вопрос, зачем летописцу понадобилось внедрять в список двух дочерей и перечислять более старших Святополка и Вышеслава после более младших сыновей от Рогнеды. Далее показано, что все упоминания о гречанке как о матери Святополка являются вставками, помещенными в Начальную летопись одним из ее редакторов.¹¹ Изначально в летописи Святополк, вероятно, на-

⁹ Данилевский И. Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 169–174.

¹⁰ Ср.: Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1. Л. 2 а–2 б (с. 13).

¹¹ Ср.: Ильин Н. Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. С. 193–194; Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb (5) // Zeitschrift für Slavische Philologie. 2004. Bd. 63. Heft 1. S. 34–35, 45.

звался сыном чешской жены Владимира и родным братом Вышеслава. Таким образом, ячейки воображаемой таблицы, судя по всему, идеально совпадали: и Иаков, и Владимир имели по четыре жены, от первой из которых родили по шесть детей, а от остальных трех жен – по два сына.

Затем в работе отмечается достоверность информации о матерях сыновей Владимира в списке 6488 г. Доводы автора таковы: (1) именно сыновья от скандинавки Рогнеды и их потомки известны своими скандинавскими связями; (2) Ярослав давал имена своим сыновьям поочередно либо в честь прямых предков по мужской линии, либо в честь родных (единоутробных) братьев; (3) ни один из сыновей Владимира не боролся в междоусобицах против родного (единоутробного) брата. Недостоверность поздних сообщений о том, что Борис и Глеб были сыновьями последней жены Владимира, византийской принцессы Анны, показана А. П. Толочко¹². В диссертации подробно разобрано другое заблуждение – утверждение, будто в византийской «Хронике» Иоанна Скилицы под именем *Зинислав* упоминается один из сыновей Владимира. В работе выдвинута гипотеза, что форма *Zivισθλαβος* восходит к славянской *Изяславъ*, трансформировавшейся под влиянием народной этимологии, из-за сопоставления с греческим именем *Зинон*. Изяславом, упомянутым Скилицей, вероятно, был Изяслав Ярославич.

Затем в данном разделе показано, что список сыновей Владимира в «Сказании о Борисе и Глебе» грубо скомпилирован

¹² Толочко А. «История Российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 445–458.

на основании двух летописных списков (6488 и 6496 гг.).¹³ В «Сказании» структурное сходство летописного списка 6488 г. с библейским перечнем сыновей Иакова оказалось разрушено, что является дополнительным подтверждением зависимости «Сказания» от летописи.

В разделе «**Взаимные отношения Начальной летописи и “Чтения о Борисе и Глебе”**» показано, что автор «Чтения» заимствовал событийную канву летописной повести, однако сокращал специфические восточнославянские фактические подробности рассказа о гибели Бориса и Глеба, а также достаточно вольно изменял данные своего источника для того, чтобы произведение соответствовало агиографическому канону.

Несторово «Чтение» отличается от летописи (1) тем, что в нем мы не находим большинства конкретных сведений, известных по летописи; (2) большей логичностью сообщаемых сведений. Так, летописному повествованию об убиении Бориса, где сначала говорилось о произошедшем *около* шатра нападении на находившегося *в* шатре Бориса, а затем о повторном убиении Бориса, которого везли с места первого убийства, *одним из* двух варягов, в «Чтении» соответствует более логичный рассказ об убийстве Бориса, выскочившего из шатра после нападения, *одним из* убийц.

А. А. Шахматов полагал, что летопись конца XI – начала XII века не могла быть источником «Чтения».¹⁴ Во-первых, А. А. Шахматов считал, что в «Чтении» Нестор сообщает о кня-

¹³ Ср.: Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 34–35 (§ 20).

¹⁴ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 64–65 (§ 47), 76 (§ 55), 91–92 (§ 64).

жении Бориса во Владимире-Волыньском: «посла и (Бориса – С. М.) потомъ отецъ и на область Владимиръ юже ему дать а святого Глѣба у себе остави»¹⁵. Между тем, как показал С. А. Бугославский, слово «Владимерь» здесь следует понимать как антропоним, а не как топоним¹⁶. Во-вторых, А. А. Шахматов указывал на то, что согласно Нестору Владимир оставил Глеба при себе в Киеве. С. А. Бугославский объяснил это расхождение с летописью тем, что «Нестор хотел нарисовать картину благочестивого сожительства обоих братьев»¹⁷. В-третьих, А. А. Шахматов исходил из того ~~то~~, что согласно Нестору Глеб встретил своих убийц, когда шел из Киева на север в ладьях, а не из Муром в Киев – сначала на конях и только потом в ладьях – как об этом сообщает летопись. Между тем, в этом расхождении следует видеть типичную для «Чтения» трансформацию не совсем ясного рассказа в логичное построение.

Совершенно очевидно, что Нестор при написании жития преследовал в первую очередь не историографические, а агиографические цели. Основным источником «Чтения», вероятно, был текст, содержание которого было практически идентично содержанию дошедших до нас летописных сводов.

В разделе «**Взаимные отношения текстов “Сказания” и “Чтения”**» предпринята попытка доказать, что автор «Сказания» использовал кроме летописи либо Несторово «Чтение», либо текст, сходный с «Чтением». Анализ текстов позволяет ут-

¹⁵ Мѣсяца июля въ 24. Чтение о житии и о погублении блаженную страстотерпца Бориса и Глѣба // Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. Л. 94 в (с. 6).

¹⁶ Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. С. 287.

¹⁷ Там же. С. 263.

верждать, что автор «Сказания» контаминировал два источника, имевшихся в его распоряжении.

В диссертации отмечено, что в «Чтении» и «Сказании» обнаруживается ряд параллельных чтений, не имеющих прообразов в тексте летописи.

С. А. Бугославский отстаивал точку зрения о зависимости «Чтения» от «Сказания»¹⁸. Между тем, как показано в диссертации, мнение ученого основано на его априорном представлении о времени составления «Сказания» и «Чтения»: «Сказание» он считал более ранним памятником. Ни одного серьезного текстологического довода С. А. Бугославский не приводит.

Затем в данном разделе сопоставлено описание убийства Бориса в летописи, «Сказании» и «Чтении». 1. Отмечена зависимость ошибочного чтения «яко бысть уранень, и искочи и шатьра въ оторопѣ» в «Сказании» от текста «Чтения». Из предшествующего контекста «Сказание» следует, что из шатра выскочил слуга Бориса – Георгий. Между тем, из последующего текста совершенно очевидно, что из шатра должен был выскочить Борис. Именно так и говорится прямым текстом в «Чтении». Такая ошибка могла возникнуть только при недостаточно внимательном изложении содержания «Чтения» автором «Сказания». 2. Отмечено, что внутри рассказа об убийстве Георгия в «Сказании» оказался вклинена большой «риторический» фрагмент, который состоит из молитвы и сопутствующих сюжетов. Все они имеют параллели в тексте «Чтения», где эпизод с Георгием сокращен. Из этого делаем вывод, что автор «Сказания» поочередно использовал летопись и «Чтение» (или сходный с

¹⁸ Там же. С. 285.

«Чтением» текст). 3. Отмечено удвоение рассказа о смерти Бориса в «Сказании». Вероятно, автор «Сказания» не понял, что в «Чтении» и в летописи рассказывается об одном и том же, поэтому сначала передал версию «Чтения» (смерть около шатра), а затем – версию летописи (повторное убийство двумя варягами).

Затем разобрана гипотеза Л. Мюллера о существовании первоначального агиографического рассказа о Борисе и Глебе. По мысли исследователя, дошедшее до нас «Сказание» включило в себя этот текст практически целиком, дополнив его вставками из летописи.¹⁹ Между тем, при анализе текстов выясняется, что (1) различия между параллельными текстами «Сказания» и летописи везде одинаковы – и во фрагментах, которые Л. Мюллер возводит к прото-«Сказанию», и в поздних «вставках»: в обоих случаях мы видим, что автор «Сказания» пересказывает летопись близко к тексту; (2) все отсутствующие в летописи фрагменты «Сказания», которые Л. Мюллер возводит к первоначальному виду «Сказания», оказываются близки по содержанию к «Чтению». Эти наблюдения опровергают гипотезу Л. Мюллера, который вообще не учитывает «Чтение» в своих построениях. Между тем, все несостыковки «Сказания» можно объяснить сменой ориентира: автор «Сказания» мог поочередно обращаться к своим источникам: летописи и «Чтению» (или к сходному с ним по содержанию тексту).

¹⁹ Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1959. Bd. XXVII. S. 274–322; Idem. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1962. Bd. 30. S. 14–44.

Глава III («Предыстория дошедших до нас текстов»)

посвящена выявлению более поздних и более ранних слоев в летописном рассказе о междоусобице Владимиричей.

В разделе «Вставки в тексте Начальной летописи» показано, что вставками в Начальную летопись являются рассказы о гибели Бориса, Глеба и Святослава, а также описание битвы на реке Альте и смерти Святополка.

Доказательства вставного характера повести о Борисе и Глебе следующие: (1) удвоение сообщения о начале княжения Святополка: оно читается и перед рассказом об убиении Бориса, Глеба и Святослава («Святополкъ сѣде в Киевѣ по отци, и съзва кыянѣ и нача даяти имѣние имъ»²⁰), и после него («Святополкъ же оканныи нача княжити Кыевѣ · созвавъ люди нача даяти овѣмъ корзна · а другимъ кунами · и раздая множество»²¹); (2) разрыв монолитного повествования о борьбе Ярослава и Святополка за Киев; (3) поздний тематический заголовок «О убиении Бориса и Глѣба»²²; (4) имеющаяся в тексте форма «рекъ»; (5) отмеченный А. А. Горским²³ диссонанс между описанием убийств, инспирированных Ярославом и Святополком в ходе междоусобицы: деяния Святополка резко осуждаются, а Ярослава – нет.

²⁰ Новгородская первая летопись младшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. 6523, л. 75 (с. 169).

²¹ ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1. 6523, л. 48 (стб. 140).

²² О внесении в летопись подобных заголовков см.: Гиппиус А. А. Два начала Начальной летописи. С. 79–81.

²³ Горский А. А. «Всего еси исполнена земля Русская...» Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. М., 2001. С. 99–100.

О вставном характере рассказа о поражении Святополка в статье 6527 г. говорит (1) незавершенность статьи 6526 г., где не указано, что Ярослав сел в Киеве, хотя летописец обычно не забывает упомянуть о занятии князем Киева после рассказа о его победе над предшественником; (2) поздний заголовок «В лѣто 6527», отсутствовавший в первоначальном ядре летописи; (3) упоминание об убийстве Бориса; (4) форма «рекъ»; (5) обилие риторики, несвойственной для древнейшего ядра летописного текста.

В разделе **«Характерные признаки различных слоев летописного текста»** показано, что выявленные вставки отличаются от первоначального текста летописи по своим лингвистическим характеристикам. В трех вставках обнаруживается форма «рекъ». Вставкам также свойственно использование модели с союзом «же» при маркировании смены субъекта в нарративе: например, «Борись же стояше». Между тем, первоначальному тексту присуще употребление модели с союзом «и»²⁴: например, «и събра Ярославъ».

В данном разделе также показано, что вплоть до статьи 6580 (1072) г. в первоначальном тексте Начальной летописи отсутствовали упоминания об убиении Святополком Бориса и Глеба: в списке пожалований княжений сыновьям Владимира в статье 6496 г. и в статьях 6523–6527 гг. (см. выше). Не было в летописи изначально и тех фрагментов, где в негативном ключе описывается Святополк: в двух фрагментах, повествующих о

²⁴ Гиппиус А. А. Языковая гетерогенность и качество нарратива в «Повести временных лет» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 29–30.

матери Святополка, в статьях 6485 и 6488 гг. и в статьях 6523–6527 гг. Все эти фрагменты следует признать вставками.

В разделе «**Хронология развития летописного текста об усобице 1015–1019 годов**» делается попытка определить время появления в летописи выявленных в предыдущих разделах вставок. Эти сюжеты не могли быть описаны раньше сер. XI в. – времени начала становления культа Бориса и Глеба как святых. Не могли они войти в летопись и позже 1090-х гг., когда была создана Печерская летопись.

В составе вставного рассказа о гибели Бориса и Глеба в летописи есть более поздние вставки. Так, в описании убийства Бориса читаем: «Борисъ же стояше съ отроки своими · Святополкъ же исполнися безакония · Каиновъ смыслъ приимъ · посылая к Борису глаголя · яко с тобою хощю · любовь имѣти · и к отню ти придамъ · лъстя под нимъ · како бы погубити · Святополкъ же приде ночью к Вышегороду · и отаи призва Путшю».²⁵ В процитированном фрагменте бросается в глаза вопиющее нарушение правил строения древнерусского текста: две соседние фразы начинаются со слов «Святополкъ же». Это свидетельствует о вставном характере первой части приведенной фразы.

Наиболее вероятным временем появления в летописи рассказа о Борисе и Глебе являются 1070-е гг. 20 мая 1072 г. состоялся упоминаемый в летописи торжественный перенос мощей Бориса и Глеба в новую церковь. Вероятность датировки вхождения легенды о гибели Бориса и Глеба в летописный текст 1050-ми гг. представляется незначительной, так как Борис и Глеб как мученики изначально не упоминались в летописи ранее

²⁵ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. 6523, л. 50 (стб. 118).

1072 г. Умолчание летописей о перенесении мощей святых братьев при митрополите Иоанне свидетельствует об отсутствии у книжников 1050-х гг. интереса к борисо-глебской теме.

В Заключении подводятся общие итоги исследования.

1. Новгородский летописец, результатом редактуры которого является текст мл. извода Новгородской I летописи, располагал дефектным списком Начальной летописи к. XI – нач. XII в. В этом списке было утрачено несколько тетрадей после слов «лице твое ангельское» в рассказе об убийстве Глеба в статье 6523 г.

2. Тот же новгородский летописец не использовал «Повесть временных лет» для описания междоусобицы Владимиричей.

3. Для описания избиения варягов в Новгороде и Любечской битвы Ярослава против Святополка этим новгородским книжником был использован источник, восходящий к историографической традиции, предшествующей Начальной летописи 1090-х гг.

4. Все сведения о междоусобице Владимиричей автор «Чтения о житии и о погублении блаженную страстотерпца Бориса и Глѣба» почерпнул из летописи, содержание которой почти не отличалось от дошедших до нас летописных текстов, отразивших Начальную летопись к. XI – нач. XII в.

5. Источниками «Съказания и страсти и похвалы святуго мученику Бориса и Глѣба» была летопись к. XI – нач. XII в., а также некое борисо-глебское житие – «Чтение» или сходный с ним текст.

6. В первоначальном тексте Начальной летописи нигде не упоминалось об убийствах Бориса, Глеба и Святослава, а также

о битве на реке Альте и о смерти Святополка. Святополк в первоначальном тексте летописи не назывался «окаянным».

7. Повесть о Борисе и Глебе была введена в Начальную летопись редактором, работавшим между сер. XI в. и 1090-ми гг.

История формирования текстов о междоусобице 1015–1019 гг. в результате проделанной работы представляется следующим образом.

Не позже сер. XI в. был создан древнерусский текст, подробно описавший борьбу за киевский стол после смерти Владимира. Это повествование о событиях 1010-х гг. хорошо сохранилось в составе дошедших до нас летописей. Первоначальный текст представлял собой последовательный рассказ о следующих событиях: (1) противостояние Ярослава и Владимира из-за отказа Ярослава отдавать дань отцу; (2) смерть и похороны Владимира, начало княжения его старшего наследника Святополка в Киеве [1015 г.]; (3) избиение варягов в Новгороде, сборы Ярослава в поход на Святополка; (4) Любечская битва, в которой Ярослав победил Святополка, начало княжения Ярослава в Киеве; (5) киевский поход Болеслава, бегство Ярослава в Новгород [1018 г.]; (6) победа Ярослава над Святополком и бегство Святополка к печенегам, начало княжения Ярослава в Киеве. Первоначальный текст не имел деления на годовые статьи.

В сер. XI в. на Руси активно складывался христианский культ Бориса и Глеба – сыновей Владимира, погибших вскоре после его смерти. В связи с признанием их святыми возникла необходимость осознания их христианского подвига и, следовательно, необходимость описания истории их гибели. Между сер. XI в. и 1090-ми гг. в летопись были внесены рассказы: (1) о ве-

роломном убийстве Святополком Бориса, Глеба и Святослава в 1015 г.; (2) о коварном избиении Святополком союзных ему поляков в 1018 г.; (3) о чудесной победе Ярослава над Святополком в битве на реке Альте в 1019 г. и (4) о позорной смерти Святополка после этой битвы. До нас летопись дошла только в таком осложненном виде.

В нач. XII в. на основе текста летописи в ее редакции к. XI – нач. XII в. были составлены два жития святых Бориса и Глеба: «Чтение о житии и о погублении блаженную страсто-терпцю Бориса и Глѣба» киево-печерского монаха Нестора и анонимное «Сказание и страсть и похвала святую мученику Бориса и Глѣба». Как показывает анализ разночтений летописи и житийных текстов, все фактические данные, сообщаемые житиями, либо заимствованы из летописей, практически идентичных по содержанию тем, что дошли до нас, либо представляют собой продукт работы агиографа, не считавшего своей целью достоверное воссоздание событий, которые легли в основу его рассказа, мыслившего топосами и аллюзиями на авторитетные христианские тексты. Таким образом, обращение к житиям Бориса и Глеба может помочь в понимании характера их культа и при анализе представлений древнерусских книжников, но неправомерно при реконструкции событий междоусобицы Владимирчей.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Михеев С. М. Раздвоение убийства Бориса и история бори-соглебского цикла // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2005. № 3 (21). С. 74–75. (0,2 п.л.)
2. Михеев С. М. [Рец. на:] Святые князья-мученики Борис и Глеб / Н. И. Милютенко (СПб., 2006) (Библиотека христианской мысли. Источники; Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях) // *Scrinium: Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique*. Saint-Pétersbourg, 2006. Т. 2: *Universum Hagiographicum. Mémoial R. P. Michel van Esbroeck, s. j. (1934–2003)*. P. 446–456. (0,7 п.л.)
3. Михеев С. М. Различия в описаниях событий и взаимоотношения текстов бори-соглебского цикла // *Славяноведение*. М., 2007. № 5. С. 3–19 (1,2 п.л.)
4. Михеев С. М. Отражение Начальной летописи в Новгородской I летописи младшего извода // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. М., 2008. № 1 (31). С. 45–59. (1,4 п.л.)
5. Михеев С. М. Рассказ о Святополке и Ярославе и легенда о Борисе и Глебе: «Древнейший свод» и свод 70-х годов XI в. // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. М., 2008. № 3 (33). С. 45–46. (0,2 п.л.)